

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.14+343.985
ББК Х410.204

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ И ПРЕДЕЛОВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В. А. Азаров

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск,

И. А. Пелих

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск

Данная статья посвящена вопросам исследования влияния пределов доказывания на достижение объективной истины как цели доказательственной деятельности, что в свою очередь является базисом для вынесения справедливого итогового процессуального решения. Авторами отдельное внимание уделено исследованию существа объективной истины и причин, препятствующих ее достижению в современном уголовном судопроизводстве. В конечном счете, обосновывается вывод о взаимной обусловленности пределов доказывания, объективной истины и справедливости.

Ключевые слова: уголовный процесс, объективная истина, пределы доказывания, справедливость, цель, доказательственная деятельность, предмет доказывания, состязательность.

Любая человеческая деятельность направлена на достижение определенной цели. Согласно словарю С. И. Ожегова цель – это предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить [13, с. 687]. Цель в уголовном процессе важна и необходима. Так, Н. И. Кулагин писал, что обоснованный выбор цели важен тем, что ошибка в ней не может привести к социально полезному результату [11, с. 16]. Большинство ученых-процессуалистов, занимающихся изучением теории доказательств, сходятся во мнении, что целью доказывания в уголовном процессе является установление истины по уголовному делу. Однако дискуссионным остается вопрос, какой характер истина должна носить, чтобы отвечать нуждам уголовного процесса и в то же время способствовать соблюдению баланса интересов личности, общества и государства.

Наибольшее распространение в научной среде получили концепции объективной (материальной, фактической) истины и формальной (конвенциональной, юридической) истины. В данной статье подробнее остановимся на концепции объективной истины в контексте

влияния на достижение упомянутой цели правильно установленных пределов доказывания.

Подхода, в соответствии с которым целью доказывания является установление объективной истины, придерживались многие видные ученые-процессуалисты, такие как М. С. Строгович [16, с. 132], З. З. Зинатуллин [9, с. 61–71], С. А. Шейфер [21, с. 37–48] и другие [4, с. 23–24; 7, с. 6; 19, с. 25–26]. В. И. Ленин понимал под объективной истиной такое содержание знаний, которое находит свое отражение в сознании человека, но тем не менее от него не зависит [12, с. 123]. Таким образом, требование получения объективно истинного знания вытекает из применения принципа материализма к познавательному процессу в сфере права [18, с. 630]. Фактически данная категория является больше философской, чем юридической. Однако, распространив ее на уголовный процесс, можно сделать вывод о том, что установить истину означает познать все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу (т.е. предмет доказывания), именно так, как они имели место в реальности.

Действительно, обстоятельства, состав-

ляющие предмет доказывания, и иные факты, установленные в ходе предварительного расследования или судебного следствия, безусловно, относятся к реальной обстановке, в которой было совершено преступление. В онтологическом смысле в момент совершения преступления существовали объективные факты, связанные с данным деянием. Именно эти объективные факты, по нашему мнению, можно отнести к предмету доказывания. Несмотря на это, очевидно, что установленные в судебном порядке обстоятельства иногда могут не полностью соответствовать объективным фактам. В то же время представляется неправильным отрицать решающее значение объективной истины для познания, так как не факты действительности не соответствуют человеческому знанию, а человеческое знание зачастую не в состоянии в полной мере отразить природу фактов действительности [21, с. 38]. Следователи, дознаватели и суд в своей деятельности должны стремиться к максимальной степени сближения своего знания с фактами реальной действительности, имеющими значение для уголовного дела. В случае если субъекты доказывания не будут стремиться к достижению объективной истины, их выводы будут субъективны и относительны, что, очевидно, самым отрицательным образом скажется на справедливости решения правоприменительного органа [5, с. 23–24].

Для достижения наибольшей объективности в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела по существу важную роль играют пределы доказывания, так как именно они задают тот уровень необходимых и достаточных знаний, позволяющий сделать недвусмысленные выводы о наличии или отсутствии значимых для уголовного дела обстоятельств, то есть установить истину.

В действовавшем в период с 1 января 1961 г. по 30 июня 2002 г. УПК РСФСР была четко закреплена обязанность органов расследования, прокурора и суда устанавливать истину в ходе производства по делу. Анализ ст. 20 указанного нормативного правового акта позволяет сделать вывод о том, что одним из принципов уголовного процесса являлось всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, направленное на установление объективной истины, а также выявление как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств. В этом же

законе была закреплена и обязанность председательствующего в судебном заседании принимать все меры к установлению истины (ст. 243 УПК РСФСР).

Из анализа указанных норм можно сделать вывод о том, что советское государство второй половины XX века провозглашало достижение истины по делу целью уголовно-процессуальной деятельности. С учетом сказанного субъекты доказывания этого периода были обязаны (в отличие от современных правоприменителей) соотносить свою деятельность с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, что является, как было сказано ранее, одним из наиболее значимых критериев установления правильных пределов доказывания. В то же время, если расследование проведено надлежащим образом и пределы доказывания были установлены в соответствии с указанным принципом, что повлекло за собой аккумуляцию в материалах уголовного дела относимых, достоверных, допустимых и достаточных доказательств, существуют все основания говорить о том, что по делу достигнута объективная истина.

Несмотря на методологическую обоснованность данных законоположений, УПК РФ не содержит аналогичных норм. Российский уголовный процесс пошел по пути сближения с англо-американской моделью уголовного судопроизводства, иначе именуемой «чистой состязательностью», которую отдельные ученые считают эталоном, своего рода политическим критерием демократичности, цивилизованности и справедливости судопроизводства [15, с. 18].

Однако далеко не все процессуалисты видят реформу уголовного процесса в столь радужном свете. Как писал в одной из своих работ А. Ф. Закомлистов, проведенная в 90-х гг. XX века либерализация российского гражданского и уголовного права явила собой жертвоприношение принципа истины в пользу принципа состязательности [8, с. 122]. Соответственно при подготовке УПК РФ его разработчики посчитали, что требование всестороннего, полного и объективного исследования не совместимо с принципом состязательности, а также с новой ролью суда в качестве арбитра, наблюдателя, обеспечивающего сторонам возможность использовать предоставленные законом права для обозначения собственной позиции, подкрепленной доказатель-

ствами, после чего выносящего судебный акт в пользу наиболее убедительной стороны. Хотя, по нашему мнению, состязательность не мешает, а зачастую помогает в установлении истины, ведь еще М. С. Строгович определял состязательность как такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны [16, с. 149].

Впрочем при комплексном анализе УПК РФ можно сделать вывод о том, что объективная истина по-прежнему играет большую роль в уголовном судопроизводстве. Например, ст. 389.16 УПК РФ в качестве одного из оснований отмены приговора называет несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, что, по сути, является необоснованностью приговора. Иными словами, обоснованным приговор будет только в том случае, когда он соответствует фактическим обстоятельствам дела, то есть в его основу положена объективная истина [21, с. 41].

Если приравнять обоснованность приговора к его истинности, то можно сделать вывод о том, что истинный приговор не может быть вынесен без правильного определения пределов доказывания. Каждый значимый для уголовного дела факт, положенный в основу приговора, должен быть подтвержден определенной совокупностью доказательственной информацией. Соответственно, если пределы доказывания определены неверно, велика вероятность того, что выводы субъектов доказывания по уголовному делу не будут обоснованы, а, следовательно, говорить о достижении истины здесь было бы некорректно.

Однако концепция, в соответствии с которой целью доказательственной деятельности в уголовном процессе является достижение объективной истины, имеет и определенные недостатки. Во-первых, исходя из представления об объективности как исходной точке познания, все доказательства и факты дела должны быть объективны. Оценка же этих фактов производится лицами, обладающими собственным внутренним мировоззрением, которое вносит элемент субъективности в их выводы. Так, Н. А. Колоколов полагает, что объективная истина всегда субъективна

вследствие того, что ее объективность разделяют «простые смертные», которые зачастую лгут [10, с. 26]. А. В. Гриненко возражает против объективности истины самой по себе, потому что она является продуктом умственной деятельности, а отражение предмета не может быть объективным взамен самого предмета [4, с. 185]. Поэтому полная объективность в оценке доказательства и фактов дела в философском смысле представляется трудно достижимой.

Во-вторых, объективная истина с точки зрения гносеологии предполагает, что доказательственная база по каждому уголовному делу должна удовлетворять критерию наибольшей полноты, чтобы обеспеченная доказательствами истина по делу приняла характер объективного факта, полностью исключая вероятность ошибки. На наш взгляд, каким бы образцовым ни было расследование, какой бы богатый доказательственный материал ни был собран, всегда есть информация, которая потенциально могла бы повлиять на квалификацию преступления, установление вины и ее формы или на наличие состава преступления вообще, сокрытая от субъектов доказывания [3, с. 63].

Не способствует установлению объективной истины и необоснованное, на наш взгляд, закрепление прав и обязанностей следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в гл. 6 УПК РФ как стороны обвинения. Это дает повод некоторым ученым утверждать, что УПК РФ в действующей редакции освобождает должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование от обязанности всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела [6, с. 29]. Однако, по нашему мнению, такой подход представляется некорректным. Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. В то же время прокурор вправе в порядке и по основаниям, установленным УПК РФ, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения (ч. 4 ст. 37 УПК РФ). Отсюда можно сделать вывод о том, что прокурор, поддерживая обвинение в ходе судебного разбирательства, тем не менее представляет публичный интерес, и его деятельность также

должна быть направлена на полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела.

Кроме того, в случае если в ходе производства по уголовному делу будет установлено, что подсудимый невиновен в совершении преступления, дальнейшее поддержание обвинения будет противоречить принципам уголовного судопроизводства и соответственно являться общественно вредной деятельностью. В свете вышесказанного, вполне обоснованной выглядит точка зрения А. Б. Чичканова, согласно которой обвинитель обязан не только преследовать виновного, но и учитывать при этом все смягчающие обстоятельства [20, с. 32].

Тот факт, что следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель указаны как участники уголовного процесса со стороны обвинения, вовсе не означает, что они не обязаны исследовать обстоятельства, оправдывающие или иным образом улучшающие положение подозреваемого или обвиняемого. Тем самым были бы необоснованно уменьшены пределы доказывания на стадии предварительного расследования. Учитывая, что именно следователь и дознаватель имеют наибольшие полномочия по отысканию и приобщению к материалам дела доказательств, обвинительный уклон их деятельности приведет к формализму предварительного расследования (собираются только избличающие доказательства, а оправдательные в материалах дела не находят своего отражения), что гарантировано нарушает права и свободы подозреваемого или обвиняемого и может привести к их несправедливому осуждению. Очевидно, что в данной ситуации ни о какой объективной истине по уголовному делу не может быть и речи.

В отсутствие объективной истины уголовный процесс приобретает презюмированный характер [17, с. 43]. Г. А. Печников проводит следующую параллель: «В уголовном судопроизводстве без объективной истины требование ч. 2 ст. 6 УПК РФ «уголовно преследовать виновных» приобретает, на наш взгляд, юридически и фактически иной смысл, а именно: тот, кого уголовно преследуют, тот и есть виновный. В системе «юридической истины» «уголовно преследовать» и «презюмировать виновность подозреваемого,

обвиняемого» – понятия однопорядковые» [14, с. 121].

Поддержку указанная позиция получила и со стороны Конституционного Суда РФ. Так, в своем Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» Конституционный Суд РФ отметил, что осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному УПК РФ порядку уголовного судопроизводства [15, с. 2804]. Следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным УПК РФ, они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечивать охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности, в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Каких-либо положений, допускающих освобождение прокурора, следователя, дознавателя от выполнения этих обязанностей, УПК РФ не содержит.

Следовательно, по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм положения ч. 2 ст. 15 УПК РФ не исключают необходимости использования прокурором, следователем, дознавателем в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Осуществление указанными лицами своей процессуальной функции именно в таком объеме, гарантируемое особым процессуальным статусом и полномочиями прокурора, следователя, дознавателя, а также наличием судебного контроля в отношении их действий и решений, включая контроль со стороны

апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, обеспечивает в рамках уголовного судопроизводства выполнение государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием.

Таким образом, Конституционный Суд РФ обязал прокурора, следователя и дознавателя не ограничиваться обвинительным уклоном в своей деятельности, а устанавливать истину по делу, что невозможно без расширения пределов доказывания за счет включения в них еще и оправдательных доказательств.

В российской науке уголовно-процессуального права никогда ранее законодательно не закреплялся за следователем, дознавателем и прокурором статус участников со стороны обвинения. М. С. Строгович отмечал, что в деятельности следователя сочетаются все три основные процессуальные функции. По его мнению, функции обвинения и защиты могут быть выделены в действиях следователя лишь с момента предъявления обвинения [16, с. 226]. Мы согласны с данным утверждением, поскольку, если исходить от обратного, то следователь и дознаватель, как участники со стороны обвинения, должны все усилия прикладывать к доказыванию вины подозреваемого или обвиняемого, так же как защитник обязан всеми силами доказывать невиновность своего подзащитного. Однако у защитника для выполнения своих функций нет процессуальных средств, имеющихся у следователя и дознавателя, поэтому в случае, если субъект, осуществляющий предварительное расследование, будет собирать только обвинительные доказательства, такие основополагающие принципы уголовного судопроизводства, как соблюдение законности при производстве по уголовному делу, презумпция невиновности и свобода оценки доказательств будут нарушены.

По нашему мнению, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель должны быть исключены из состава участников уголовного процесса, представляющих сторону обвинения, и включены в отдельную главу УПК РФ, которую можно было бы назвать, к примеру, «Лица и органы, осуществляющие предварительное расследование». Соответственно указанные участники уголовного процесса должны осуществлять

функцию предварительного расследования, но не обвинения [1, с. 560].

В отличие от УПК РСФСР, где ст. 20 закрепляла обязанность суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства, из нынешней редакции УПК РФ прямо и недвусмысленно не следует обязанность лиц, проводящих предварительное расследование, собирать оправдательные доказательства. В связи с этим А. И. Алексеев назвал УПК РФ «ущербным», в обоснование своей позиции указав, что основной задачей уголовного судопроизводства по-прежнему является раскрытие преступлений и изобличение лиц, виновных в их совершении, а также установление истины по делу [2, с. 24, 30].

Подводя итог нашим рассуждениям, сделаем вывод о том, что объективная истина играет большую роль в защите прав и свобод человека и гражданина в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела по существу. В то же время пределы доказывания являются одним из основных элементов достижения истины, без правильного установления которых о вынесении справедливого итогового процессуального решения вряд ли возможно говорить.

Литература

1. Азаров, В. А. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография / В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаева. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 560 с.
2. Алексеев, А. И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А. И. Алексеев, В. С. Овчинский, Э. Ф. Побегайло. – М.: Норма, 2006. – 144 с.
3. Воскобитова, Л. А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине / Л. А. Воскобитова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4 (5). – С. 56–64.
4. Головкин, Л. В. Истина в уголовном процессе. Событие. Комментарии экспертов / Л. В. Головкин // Закон. – 2012. – № 6. – С. 17–28.

5. Гриненко, А. В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 179–192.
6. Дикарев, И. С. Объективность уголовного преследования как условие реализации назначения уголовного судопроизводства / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2006. – № 3. – С. 29–31.
7. Еникеев, З. Д. Совершенствование законов и эффективность их применения как важные условия борьбы с преступностью / З. Д. Еникеев // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: материалы Всероссийской науч.-практич. конференции. – Уфа: Изд-во РИО БашГУ, 2004. – Ч. 1. – С. 3–8.
8. Закомлистов, А. Ф. Судебная этика / А. Ф. Закомлистов. – СПб., 2002. – 258 с.
9. Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальное доказывание / З. З. Зинатуллин. – Ижевск, 2003. – 227 с.
10. Колоколов, Н. А. Истина в уголовном процессе. Событие. Комментарии экспертов / Н. А. Колоколов // Закон. – 2012. – № 6. – С. 17–28.
11. Кулагин, Н. И. Управление следственными аппаратами органов внутренних дел (функционально-структурный анализ): автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Н. И. Кулагин. – М., 1990. – 35 с.
12. Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин. – М., 1968. – Т. 18. – 384 с.
13. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Рус. яз. 1989. – 921 с.
14. Печников, Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе / Г. А. Печников. – Волгоград, 2007. – 312 с.
15. Смирнов, А. В. Состязательный процесс / А. В. Смирнов. – СПб., 2001. – 320 с.
16. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесс / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – Т. 1 – 468 с.
17. Строгович, М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе / М. С. Строгович. – М., 1947. – 276 с.
18. Сырых, В. М. Материалистическая теория права / В. М. Сырых. – М., 2011. – 1237 с.
19. Халиулин, А. Г. Истина в уголовном процессе. Событие. Комментарии экспертов / А. Г. Халиулин // Закон. – 2012. – № 6. – С. 17–28.
20. Чичканов, А. Б. Функции прокурора и принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. Б. Чичканов. – СПб., 2003. – 34 с.
21. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – 125 с.

Азаров Владимир Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Заслуженный юрист Российской Федерации, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск. E-mail: kafprokrim@mail.ru.

Пелих Илья Александрович – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск. E-mail: ilyarelikh@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 19 марта 2015 г.

INTERCONNECTION OF OBJECTIVE TRUTH AND LIMITS OF PROVING IN CRIMINAL CASE

V. A. Azarov

Omsk F. M. Dostoevsky State University, Omsk, Russian Federation,

I. A. Pelikh

Omsk F. M. Dostoevsky State University, Omsk, Russian Federation

In the article the questions on jurisprudence are considered. One can see definition of judgment concept. The article contains the logical forms of thinking and methodological basis for judgment concept research. It is proved that the concept of deduction judgment as a form of logical thinking is the basis for judgment concept research. Methodological basis for judgment concept research is its components, their analysis and derivation of scientific theory for uniform general-purpose judgmental concept definition. Special attention is paid to the problem of judgment concept definition in legal reality, and the necessity of its legislation is pointed out.

Keywords: *concept, judgment, deduction, judgment concept, scientific research, logic and methodological basis.*

References

1. Azarov V. A., Revenko N. I., Kuzembaeva M. M. *Funktsiya predvaritel'nogo rassledovaniya v istorii, teorii i praktike ugovnogo protsessa Rossii* [The function of the preliminary investigation in the history, theory and practice of criminal trial of Russia]. Omsk, 2006, 560 p.

2. Alekseev A. I., Ovchinskiy V. S., Pobegaylo E. F. *Rossiyskaya ugovnaya politika: preodolenie krizisa* [Russian criminal policy: overcoming the crisis]. Moscow, 2006, 144 p.

3. Voskobitova L. A. [Some features of cognition in the criminal proceedings, contrary to the myth of the truth] *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal [The CSI library. Scientific journal]*, 2012, № 4 (5), pp. 56–64. (in Russ.)

4. Golovko L. V. [Truth in criminal proceedings. Event. expert Comments] *Zakon [Of Law]*, 2012, no 6, pp. 17–28. (in Russ.)

5. Grinenko A. V. [System of principles and purpose of the criminal proceedings]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 2000, № 6, pp. 179–192. (in Russ.)

6. Dikarev I. S. [Objectivity prosecution as a condition for implementation purpose of criminal proceedings] *Rossiyskaya yus-titsiya [Russian justice]*, 2006, № 3, pp. 29–31. (in Russ.)

7. Enikeev Z. D. *Sovershenstvovanie zakonov i effektivnost' ikh prime-neniya kak vazhnye usloviya bor'by s prestupnost'yu* [Improvement of laws and the effectiveness of their use as an important condition to combat crime] *Problemy sovershenstvovaniya i primeneniya zakonodatel'stva o bor'be s prestupnost'yu: materialy Vserossiyskoy nauch.-praktich. Konferentsii, posvyashchennoy 95-letiyu Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ch. 1.* Ufa, 2004, pp. 3–8. (in Russ.)

8. Zakomlistov A. F. *Sudebnaya etika* [Judicial ethics]. Saint Petersburg, 2002, 258 p.

9. Zinatullin Z. Z. *Ugovno-protsessual'noe dokazyvanie* [Criminal procedure proof]. Izhevsk, 2003, 227 p.

10. Kolokolov N. A. [Truth in criminal proceedings. Event. expert Comments] *Zakon [Law]*, 2012, № 6, pp. 17–28. (in Russ.)

11. Kulagin N. I. *Upravlenie sledstvennymi apparatami organov vnut-rennikh del (funktional'no-strukturnyy analiz): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Management investigative apparatus of internal affairs (functional and structural analysis): Author. Dis. ... D-ra (Law)] Moscow, 1990, 35 p.

12. Lenin V. I. *Materializm i empiriokrititsizm* [Materialism and Empiric]. Vol. 18, 384 p.

13. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary]. Moscow, 1989, 921 p.

14. Pechnikov G. A. *Dialekticheskie problemy istiny v ugovnom pro-tsesse* [Dialectical problem of truth in criminal proceedings]. Volgograd, 2007. 312 p.

15. Smirnov A. V. *Sostyazatel'nyy protsess* [Adversary trial]. St. Petersburg, 2001, 320 p.
16. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugovolnogo protsessa* [The course of Soviet criminal procedure]. T. 1 Moscow, 1968, Vol. 1, 468 p.
17. Strogovich M. S. *Uchenie o material'noy istine v ugovolnom pro-tsesse* [The doctrine of material truth in criminal proceedings]. Moscow, 1947, 276 p.
18. Syrykh V. M. *Materialisticheskaya teoriya prava* [Materialist theory of law]. Moscow, 2011, 1237 p.
19. Khaliulin A. G. [Truth in criminal proceedings. Event. expert Comments] *Zakon [Law]*, 2012, no. 6, pp. 17–28. (in Russ.)
20. Chichkanov A. B. *Funktsii prokurora i printsip sostyazatel'nosti v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve: Avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk* [The functions of the prosecutor and the adversarial principle in the Russian criminal trial: Author. Dis. Kand. (Law)]. St. Petersburg, 2003. 34 p.
21. Sheyfer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Moscow, 2009, 125 p.

Vladimir Alexandrovich Azarov – Doctor of Law, Professor, head of Criminal Procedure and Criminalistics Department, Honoured lawyer of the Russian Federation, Omsk State University F. M. Dostoevsky, Omsk, Russian Federation. E-mail: kafprokrim@mail.ru.

Илья Alexandrovich Pelikh – postgraduate student of Criminal Procedure and Criminalistics Department, Omsk State University F. M. Dostoevsky, Omsk, Russian Federation. E-mail: ilyapelikh@yandex.ru.

Received 19 March 2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Азаров, В. А. Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу / В. А. Азаров, И. А. Пелих // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 35–42.

REFERENCE TO ARTICLE

Azarov V. A., Pelikh I. A. Interconnection of objective truth and limits of proving in criminal case. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 35–42. (in Russ.)